

УДК 811.161.1'276

ББК Ш141.2-451 ГСНТИ 16.21.07; 16.21.47 Код ВАК 10.02.19

П. Червиньски

Катовице, Польша

НОМИНАТИВЫ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА: КОММУНИКАЦИЯ И ПРЕДМЕТНЫЙ МИР МАРГИНАЛЬНОГО

АННОТАЦИЯ. *С позиции когнитивной лингвистики анализируется ситуация противоборствующего сосуществования различных коммуникативных, или номинативно-предметных, миров в рамках национального языка. Как наиболее яркий и ограниченный по описываемым ситуациям и подразумеваемым интенциям, а потому наилучшим образом подходящий для детального анализа и отработки научных методик, описывается номинативно-предметный мир русского молодежного сленга. Выделяются стоящие за тематическими группами прагматические установки (инкорпоративный ценностный медиатив, локально-системный ориентатив, экзистенциальный (ролевой) изолятив и др.), описываются парадигматические связи групп.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *теория номинации; коммуникация; когнитивистика; номинативно-предметный мир; маргинальность; молодежный сленг; субкультура.*

P. Chervinsky

Katowice, Poland

NOMINATIVES OF THE YOUTH SLANG: COMMUNICATION AND OBJECT WORLD OF MARGINAL

ABSTRACT. *From the point of view of cognitive linguistics, context of struggling existence of different communicative or nominative-object worlds in the frames of national language is analyzed. Nominative-object world of Russian youth slang was chosen, being the brightest and limited in the described situations and implied intentions, and because of that, being the best material for detailed analysis and approbation of scientific methods. Pragmatic aims (incorporative, value, mediative, local-systemic orientative, existential (role) isolative, etc.) which are behind the thematic groups, are identified; paradigmatic connections of*

the groups are studied.

KEY WORDS: *theory of nomination; communication; cognitive linguistics; nominative-object world; marginality; youth slang; subculture.*

Соотношение семантического и коммуникативного в языке создает изначальное противоречие, преодолеваемое обычно с большим или меньшим успехом непосредственно в условиях речевого контакта. Речевой опыт, а также общность или достаточная пересекаемость картин мира, совпадение когнитивных и концептуальных представлений у коммуникантов дают им возможность данное противоречие избежать. Однако далеко не во всяком случае и далеко не равным образом. Особые трудности возникают на переходах, в условиях взаимодействия представителей разных коммуникативных групп, — трудности понимания, то есть опять-таки коммуникативные трудности, источник которых, начало — в различии номинативно-предметных миров, в различии представлений о мире и характере названия его элементов.

Язык не случайно воспринимается и изучается в последнее время в языкознании прежде всего как способ классификации мира, как способ матричного представления о нем. Идеография, концептология, когнитивная лингвистика, развитие структурно-семантических методов и классификаций, составление соответствующих лексиконов и словарей — идеографических, полевых, понятийных, предметно-номинативных, ассоциативных, лексико-тематических, лексико-семантических, изучение лексики языка с точки зрения номинатора, с позиции «классификатора» — всё это следствие неразрешенного противоречия между семантикой и коммуникативностью, называемыми в речи «предметом» и вербально-речевой его поведенческой «ролью» в составе и условиях коммуникативного речевого акта — противоречия, осознаваемого едва ли не как основное в условиях самых различных по своему характеру интеркоммуникативных взаимодействий.

Само по себе утверждение отличий предметного мира — национальных, культурных, профессиональных, психологических, возрастных, социальных — по языкам, языковым ва-

риантам, коммуникативно-речевым проявлениям, формам мало что помогает увидеть в его коммуникативных (предметного мира) различиях. Неудача известного «академического» проекта преобразования языка на Лапуту у Дж. Свифта с тасканием за собой мешков с предметами для разговора «без языка» объяснима не только всем очевидной тяжестью и неудобством чисто физического характера и даже не только индивидуальными и групповыми различиями в существующих представлениях о мире, сколько в особого рода, по-видимому, *коммуникативной преобразованности, претворенности* номинативов — слов как имен и названий предметов и отношений, воспринимаемых и конкретных, не говоря уже об отвлеченных и представляемых, воображаемых и мыслимых.

Поставленный перед необходимостью классифицировать, дифференцировать как-то свой коммуникативно-предметный мир, прежде чем начать говорить, чтоб быть правильно и адекватно понятым, коммуникант, говорящий наверняка оказался бы в положении не менее трудном, чем лапутянин с мешком, в растерянности решающий, что же в него положить, отправляясь в дорогу. Одна только номинативно-предметная классификация и различение, что есть что, составила бы немалую трудность, определение же коммуникативное и смысловое сказанного, того, что сказали, намеруемся, можем сказать, задача почти что не разрешимая.

Одна из трудностей заключается в проблеме коммуникативной саморефлексии. И дело не только в том, что непросто решить, что же мы говорим на самом деле, когда хотим то-то и то-то сказать, поскольку сразу же возникает вопрос, что действительно, что на самом деле хотим, и кто и что из того, что сказано, понимает, выносит, — сколько также и едва ли не в первую очередь в том, что мы из себя как говорящие представляем, какую коммуникативно-номинативную матрицу воплощаем своим речевым проявлением.

Затронутые проблемы отнюдь не случайно рассматривались на материале языковых маргинальностей — в условиях взаимодействия, стыка, на грани общего, как общеупотребительного, и ограниченного, маргинального, того, что уже за пределами общего и выступает как дополнительное по отно-

шению к нему. На переходе от одного к другому, при восстанавливаемом, домысливаемом и взаимоотталкиваемом взаимодействии одного и другого, при внутреннем их, коммуникативно включенном контрасте, многое может быть очевиднее и понятнее, чем при независимом, изолированном, отделенном их существовании и использовании.

Молодежный сленг в этом отношении и для этих целей предоставляет удобный языковой материал, именно как материал *маргинального*, т. е. находящегося в отношении *дополнительности* к своему основному, развивающегося к нему в параллель, взаимодействующего, с ним соотносящегося и соотносимого, но существующего вместе с тем как номинативно-коммуникативная самостоятельная отдельность.

Природа сленга, сочетающего в себе, в отличие от жаргона, территориального говора, черты некоей общей употребительности, распространенности, общезначимости, с чертами одновременно употребления ограниченного, поскольку это всё же не то, что общенациональный язык, понятный для всех носителей, — воплощающего, тем самым, в себе черты *ограниченной универсальности*, номинативной и коммуникативной двойственности, и есть, пожалуй, наиболее соответствующая понятию и природе самой маргинальности, как переходной коммуникативной сфере.

Природа молодежного сленга, теоретически (но вряд ли практически, по крайней мере для русского языка и других славянских) отличимого от сленга как такового, сленга вообще (но что он такое, если не теоретическая абстракция?), — это природа прежде всего особой, собственной позиции номинатора и коммуникатора, природа особой лингвopsихологической коммуникативной системы мер, своей собственной исходной точки отсчета, природа особой классифицирующей матрицы и парадигмы ориентиров, оценок и координат.

Представим себе, что изучение языка, например языка иностранного, начиналось бы не с произношения, представления слов и грамматики, а с классификационных матриц, с представления номинативно-семантического языкового пространства. Допущение номинативно-семантической общности языков различной природы, фактически коммуникативная универсализация, значительно затрудняет задачу и искажает

во многом смысл, понимание нами изучаемого языка, порождая и далее нелегко преодолеваемые при коммуникативном взаимодействии трудности.

Одновременно и вместе с тем, универсализация семантических представлений могла бы подействовать нивелирующе на образ мира затем у каждого, нейтрализовав в какой-то части его охраняемые индивидуальность и своеобразие. Возможно, боязнь такой коммуникативной саморефлексии и вызывается трудно достижимое затем понимание в условиях интерактивного, межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Предложенный способ порядка начального освоения коммуникативных систем вместе с тем легко представим и едва ли не единственно возможен, по-видимому, при гипотетическом изучении чего-нибудь принципиально иного — скажем, в условиях коммуникаций с системами «не человек» — животные, инопланетяне, пришельцы, умершие, духи, представители параллельных миров. Первое, видимо, с чего следует в этом случае начинать — с определения действующих коммуникативно-номинативных матриц и парадигм, с «предметного мира», а не со *слов* и *грамматики* «языка». Пресуппозиции универсального образа мира наших представлений о той системе, каковой является человек, т. е. мы сами, не дают нам возможность увидеть различия там, где привычно хотелось бы видеть и видятся сходства.

Такой реальной, а не гипотетической иносистемой по отношению ко всем нам привычному языку оказывается коммуникативно-номинативный мир маргинального и, в частности, молодежного сленга. Подход к его изучению с точки зрения *слов* и *грамматики* мало что может дать в отношении коммуникативного смысла. В то время как выяснение того, чем отличается его образ мира, картина мира, даже просто сам его номинативно-предметный мир, от мира, освоенного и актуализированного в языке, языке для всех, возможно, давало бы больше, чем даже простое знание маргинальных слов, самого его лексикона.

Искомый образ номинативной картины мира для русского языка хорошо представляет «Русский семантический словарь» [РСС], в классификационных схемах последовательно,

по уровням отражающий классы, множества, подмножества и затем лексико-семантические ряды существующих номинативов — слов как значений слов (семантем, семем).

Одно только сопоставление по группам и в целом отраженной в РСС картины предметного мира для языка с такой молодежной сленгой дало бы немало в отношении понимания номинативной и коммуникативной природы последнего. Возможно, в дальнейшем подобные сопоставления, равно как и не менее интересные и показательные семасиологические сопоставления по разным национальным языкам и внутри одного языка языковым вариантам и формам на основе чего-то универсального и различного, станут возможны.

Однако при подобных сопоставлениях следовало бы, по видимому, предварительно для себя уяснить, что при этом с чем сравнивается, с точки зрения чьей позиции и на чем поле оно происходит: с точки зрения какого языка по отношению к какому другому, сопоставляемому языку. Ибо при этом возможны и неизбежны потери системного, коммуникативного, парадигматического характера для сравниваемого языка, ведущие не к пониманию его особенностей, устройства и свойств, а к определению несходств одного и другого; сравнение двух предметов между собой, как известно, мало что говорит о природе самих предметов, оно только помогает не смешивать их между собой в дальнейшем.

Поэтому более продуктивным и перспективным видится в этом отношении всё же первоначально иной подход, не включающий возможности применения первого и отчасти включающий даже его в себя (поскольку сама *дополнительность*, корреляция к основному — особенность маргинального, свойство его). Смысл предлагаемого подхода заключается в определении исходной коммуникативной позиции, или позиций, если таковых оказывается более, чем одна, что весьма для маргинативов возможно, — выражающей, проявляющей, передающей себя в системе коммуникативно-номинативных значений и категорий, преобразующих, претворяющих номинативно-предметный и маргинальный по своему характеру мир.

И в этой связи маргинальное, понимаемое коммуникативно и широко, оказывается и предстает как коррелятивное,

дополнительное, потому что оно компенсируемое и вытесненное. Сленг существует как форма коммуникативного проявления субкультуры, *суб-* — поскольку есть некое *нечто* в ней, что не может быть выражено в общей форме, не поддается универсальному выражению, не может быть принято, понято и даже воспринято всеми, поскольку коммуникативное общего не соответствует внутренней данности данного маргинального, не отвечает ей.

Изначально слова для сленга не то же, что те же слова в языке, поскольку иной предстает система, семантически их насыщающая. Стремление передать затрагиваемое отличие наблюдается, в частности, в тематической рубрикации, принятой в практике некоторых польскоязычных словарей необщего типа (SPP, SEP, SPPiW), первые два из которых тематический принцип избрали как основной, алфавитное расположение оставив для указателей (так же, как в PCC).

Тематическое подразделение, по-видимому, может быть коммуникативно ориентированным для данного языка, его варианта, и, соответственно, коммуникативно не ориентированным, отражающим, передающим некоторый общепонятный и не оговариваемый специально порядок, отражающий так или иначе принятые в идеографических исследованиях подразделения и классификации.

Так подразделения корпуса в SPP и SEP, например, поразному, но антропоцентричны, воплощая тем самым принцип, известный и принятый в идеографии. В SPP (для удобства сопоставления дадим в переводе на русский):

1. **Человек:** 1.1. Названия, определения человека; 1.2. Внешний вид человека — тело человека и его части; 1.3. Физические действия и состояния — физиологические действия: 1.3.1. Движение — нахождение в определенном месте; 1.3.2. Еда — питье ... 1.4. Психические действия, состояния, особенности ...

2. **Человек и другие люди:** 2.1. Национальность — социальный статус; 2.2. Общественные условия жизни человека: 2.2.1. Семья; 2.2.2. Работа — зарабатывание денег — финансы; 2.2.3. Школа — образование ... 2.3. Отношения между людьми: 2.3.1. Отношение к другим людям; 2.3.2. Действия во вред кому-либо; 2.3.3. Действия в чью-то пользу; 2.3.3. Това-

рищеские контакты — неформальные связи между людьми; 2.3.4. Любовь — эротика — сексуальная жизнь; 2.3.5. Говорение — вербальные формы контакта.

3. Человек и ситуации: 3.1. Способ совершения действия — характер событий; 3.2. Намерение в совершении действий, их развитие и завершение — невозможность действий...

4. Человек и ценности: 4.1. Занятие должности — оценка — ценностность; 4.2. Бездеятельность — пассивность — незаинтересованность.

5. Физическое окружение человека: 5.1. Материальные предметы и их свойства: 5.1.1. Деньги; 5.1.2. Одежда; 5.1.3. Продукты питания; 5.1.4. Инструменты — приборы... 5.2. Натуральная среда и ее элементы ... 5.3. Место проживания ...

6. Время, пространство, мера.

В SEP: 1. Физические черты человека: 1.1. Определения возраста; 1.2. Определения уродства; 1.3. Определения лысины; 1.4. Определения толщины...

2. Части тела: 2.1. Определения ягодиц; 2.2. Общие определения половых органов ... 2.6. Названия других частей тела.

3. Части гардероба. 4. Нагота. 5. Физиологические действия ... 6. Физиологические состояния женщины. 7. Сексуальная жизнь ... 8. Болезни. 9. Смерть и явления с ней связанные. 10. Отталкивающий вид или запах. 11. Недостатки, вредные привычки, пороки. 12. Нарушения и наказания... 13. Ругательства... 14. Религиозные верования. 15. Финансовое положение, деньги. 16. Политика... 17. Определения профессий, магазинов и пунктов обслуживания.

РСС преследует и отражает последовательно функциональный и грамматический принцип, отталкиваясь от частеречного, лексико-грамматического и далее номинативно-семантического подразделения слов как лексических значений (основная единица лексикографического описания в словаре):

Слова указующие (местоимения); слова именующие (имена существительные, прилагательные, числительные, наречия, предикативы, глаголы); слова собственно связую-

щие (союзы, предлоги и их аналоги); слова собственно квалифицирующие (модальные слова и сочетания; частицы и междометия).

Слова именующие, подразделяясь далее на части речи, для имен существительных представляют такую картину:

Слова, именующие конкретный предмет: всё живое, вещь. Слова, именующие отвлеченное понятие: явление, ситуацию, событие. Слова, именующие как конкретный предмет, так и отвлеченное понятие — с дальнейшим впоследствии подразделением.

Как тематический принцип, характерный для SPP и SEP, так и функционально-номинативный и лексико-грамматический, принятый в РСС, представляются коммуникативно не ориентированными, по крайней мере в двух отношениях, с двух последовательно связанных между собой сторон: в отношении коммуникативной заряженности предметного, номинативного мира, с точки зрения коммуникатора, говорящего, экспликативно-оценочно-ценностного ядра для описываемого словарем языка (1) и в отношении его коммуникативной позиционной категориальной лингвopsихологической насыщенности (2).

В отношении общенационального языка отражение первого (1), а тем более второго (2) представляется крайне сложной, если вообще, прежде всего для (2), каким-либо образом осуществимой задачей (отсюда, по-видимому, неприемлемость чего-либо подобного для материала РСС).

В отношении языковых вариантов и коммуникативно-речевых форм, каковыми являются просторечие и разговорная речь (материал SPP и отчасти SEP) такое, по-видимому, с необходимыми подразделениями возможно, хотя и не так показательно, как в отношении, скажем, таких маргинальных и *дополнительных* форм, как жаргоны и сленг. Для них коммуникативно ориентированный к номинативно-лексическому материалу подход представляется крайне важным, по названным раньше причинам компенсаторности и вытеснения в противопоставляемый общему употреблению и общей понятности слой субкультуры и подсознания.

В отношении сленга, как, впрочем, по-видимому, и в отношении всякой другой языковой формы-варианта, существ-

венным представляется определение его предметно-номинативного, релятивно-связующего и оценочного компонентов, каждый из которых для своей формы окажется специфичен, а связи, соотношения между всеми тремя не случайными, обусловленными коммуникативной природой формы.

Предметом настоящего изучения был первый, предметно-номинативный компонент молодежного сленга. Оценочность и релятивность учитывалась при определении смысловых и коммуникативных особенностей этого первого компонента, который рассматривался при этом не в полном своем составе, представленном в словаре [Никитина 1998], бывшем основным источником материала, а только в составе синонимических рядов (см. Указатель: [Никитина, 1999: 543—579]).

Обращение только к этой части, т. е. к словам, имеющим некую континуальную длительность, множественную семантическую представленность, не единичность в синонимическом ряду, дает возможность увидеть то, что репрезентивно в сленге, что актуально и значимо в нем.

Синонимические ряды были сгруппированы по группам, смысл которых определялся не столько темой, сколько характером релятивно-оценочной и функционально-предметной направленности входящих в ряд единиц. Итогом было определение не столько фрагментов предметного мира, актуальных и действенных в сленге, хотя и их также, сколько через них — векторов ориентации, проявления и функционирования, своего рода экзистенциальных валентностей номинативно-предметного мира. Для этих целей релевантными и представлялись синонимические ряды; одноместные, единичные в своих смысловых и номинативно-коммуникативных позициях лексемы и семантемы не подходили.

Выделились примерно такие группы (примерно — поскольку избранный метод не предполагает единственности и жесткости в разрешении, порядок пока не существен, не отражая никакой номинативной последовательности):

- поп-музыка и всё, что с ней связано — группы, певцы, любители, игра на музыкальных инструментах;
- учеба, работа, получение образования, экзамены, препода-

даватели, школа, вуз;

- семья, родители, ребенок, дети, жена;
- сексуальная сфера;
- наркомания и наркотики;
- средства передвижения, транспорт, общественный, свой;
- представители разных национальностей, иностранцы и инородцы (нерусские);
- аксессуары, предметы одежды, внешность, вид;
- алкоголь и алкоголизм, спиртные напитки, пристрастие к ним, их питье;
- представители власти и взаимодействие с ними — милиция и таможня;
- общение, коммуникация, взаимодействие, говорение, **контакты и связи**, взаимоотношение между собой и внутри своей группы;
- лишенные, не имущие, не обладающие, униженные, **деминутивы**;
- бизнес и деньги, их зарабатывание, предпринимательство, предприниматели;
- **ситуативные состояния внешнего по отношению к субъекту и деятельности**;
- компьютеры, техника;
- физиология, физиологические отправления и проявления;
- психические отклонения и странности.

В количественном отношении группы отнюдь не равны. Наиболее представительной оказалась группа контактов и связей. Поп-музыка, учеба, наркотики, сексуальная сфера, питье алкоголя, ситуативные состояния, компьютеры, физиология — достаточно представительны. Все прочие группы в количественном отношении незначительны.

Активность и представительность группы, как показатель, косвенным образом может служить свидетельством ее отношения к коммуникативному актуальному в сленге, к значимому его ядру, обусловленному и связанному с характером компенсаторности-вытеснения — как внутреннего, мотивирующего механизма представленной формы речи.

Расположение групп в отношении главной, ведущей

группы, определяемой как ядро, по показателю значимой их представимости и „компенсаторной” природы значения каждой группы по отношению к общему, дает картину валентостных замещений и восполняющих механизмов субъекта сленга (под субъектом сленга следует понимать потенциального говорящего как носителя определенных и характерных вербальных привычек, моделей, пристрастий и ценностей представителей данной ментальной и субкультурной группы).

Активность и представительность группы «контакты и связи», по-видимому, отнюдь не случайна, однако прежде чем объявить или не объявить ее коммуникативным ядром (следует сразу оговорить, что не целостным, поскольку ее состав далеко не един и может быть далее дифференцирован), необходимо взглянуть на состав, значения и отношения групп друг к другу.

Группы коррелятивны, соотносимы друг с другом по внутренним показателям смысловых соответствий, и это одна из особенностей изучаемой парадигмосистемы, — коррелятивностью внутренней, неосознаваемой и часто весьма неожиданной для стороннего наблюдателя (позиция субъекта сленга не может и не могла бы при этом учитываться по целому ряду причин).

Определяемые в своем составе значения и отношения в группах выглядят следующим образом (при их выявлении учитывались номинативные, релятивные, оценочные и системноценностные, по возможности, показатели):

Поп-музыка. Дает проекцию системноценностных и поведенческих моделей, предоставляя возможность вхождения и социализации в молодежной среде, выступая, являясь средством ухода-противопоставления иносреде (родителей, старших, всех остальных). Отмечает в себе фамильярность, освоенность и непосредственность в отношении к называемым предметам, явлениям, возможен также налет неприятия чего-либо или кого-либо (из денотатов) для демонстрации собственной опытности, искушенности, наслышанности, пресыщения, информативной избыточности. Предполагает также демонстрацию близкого знакомства, способности дать оценку, осведомленности, ориентированности.

Представляет собой тем самым медиальность средового

вхождения (включения) и может быть определена как инкорпоративный ценностный медиатив — как средство, способ реализации собственной средовой значимости (значимости в данной, своей среде, своей в ней необходимости и полноценности), будучи связана с категорией валоризации (как компенсация непризнания со стороны среды другого и общего — родителей, старших, общества).

К группе относятся, в частности, номинативы (даны в качестве иллюстрации, не полным списком): «АББА» /поп-группа/: баба, баобаб, жаба; АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ: Макар, Макар Андреевич; «БИТЛЗ»: — музыкант рок-группы «Битлз»: битл, битлак, битлюган, битлюк; «БОН ДЖОВИ» /рок-группа/: бонжи, Бон Жёванный, Боржомии; БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ /лидер рок-группы «Аквариум»/: БГ, Боб, Бог, Гребень; «ДЕТ ВОМИТ» /рок-группа DEATH VOMIT/: Дед вломит, Дед помер; „ИВАНУШКИ INTERNATIONAL” /поп-группа/: Болванушки International, Дубинушки International, Иванушки-дурачки, Иванцы, Кретиноушки International; МЕТАЛЛИСТ /любитель металлического рока/: металл, металлург, металлюга, пати; АККОРДЕОН: голенище, сапог; ГИТАРА: басуха /бас-гитара/, девушка, весло, доска /из цельного куска дерева/, лопата, обрубок /с укороченным грифом/; — акустическая: акустка, банка; ГРАМПЛАСТИНКА: винил, колесо, пласт, рекорд; ЗАПИСАТЬ / ЗАПИСЫВАТЬ /музыку/: нарулить, нарезать, писаться; ИГРА /на музыкальном инструменте/: лабёж, лабня, полив; - в ресторане по заказу: карась, парнас; — на гитаре: запил, чёс; и т.п.

Учеба, работа, образование Дает представление о логике, месте среды, более или менее постоянном в отношении своей к ней проекции. Обуславливает, предполагает демонстрацию умения приспособливаться, освоенности, знания адекватных к ней ценностей, своего в ней умения ориентироваться.

Системная ориентация; **локально-системный ориентив.**

АБИТУРИЕНТЫ: абита, абитень, абитура; БИБЛИОТЕКА: байбл, библио, библия, облбибл /областная/; ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА: воспитка, воспитуха, питка; ДВОЙКА /неудовлетворительная оценка/: бабан, банан, гусь, двойбан,

двойной, кровать, напильник, параша, паяльник, утка, цара, цвайбан, цвайка, цыца, чекуша; ДИРЕКТОР /школы/: бабуля, дир, дирик, дирюга, дирюжник, диря, дуректор, дурик, хоз, хозяин, шеф; КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА: контра, контрабанда; ОТЛИЧНИК, зубрила /примерный ученик/: борода, ботан, ботаник, букварь, стилл, череп, чеснок; ПРОГУЛЯТЬ, пропустить урок; уйти с урока /без разрешения/: двигануть, загасить, задвинуть, закосить, свалить, сколоть, слинять, смочить, срыгнуть, срыть, давать ускорение, чухнуть; УЧИТЕЛЬСКАЯ /в школе/: дворянское гнездо, осиное гнездо, серпентарий; УЧИТЬ / ВЫУЧИТЬ УРОКИ /прилежно/: заниматься онанизмом головного мозга, ботанеть, ботать, букварить, терзать букварь, дрочить, зарепиться, грызть кочерыжку науки, мозги массировать (насиловать); ШКОЛА: зона, казёнка, скул; ШПАРГАЛКА: шпага, шпора; — виды шпаргалок: бомба, гармошка; ЭКЗАМЕН: запара, исповедь, экзема; и т. д.

Семья, родители: демонстрация независимой от них зависимости, своей от них отдельности и несвязанности, претенциональности с их стороны (ролевая заявка связи); родители — то, что надо иметь, чтоб быть от них отдельно; жена — обуза, ребенок — отдельное существо, существо-физиологема (воспринимаемый с точки зрения его физиологических потребностей и проявлений).

Предполагает утверждение самости, являясь проекцией **эксистенциального (ролевого) изолятива**.

МАТЬ: мазер, маман, матрёна, маха, махан, паханка, ханочка; ЖЕНА, супруга: вайф (вайфа), паранджа, швабра; ОТЕЦ: батинок, ботинок, батон, дад, падре, папахен, папик, папоротник, пахан, предок, фазер (фазёр), хан; РЕБЁНОК: бебс, бэби (бейби), бэбиёнок, бэбик, бэбис, грызун, кинд, киндер, киндер-сюрприз, паскударик, пиплёнок, пукёныш, спиногрыз, чилд (чайлд), чилдран (чилдрен), шнурёнок; РОДИТЕЛИ: кости, начальство, олды, папаны, папики, парента, предки, пэренты (пэренсы, пренты), родаки, родяки, соседи, старцы, фазер-мазер, ханы, черепа, шнурки, шнуры.

Сексуальность. Предполагает со стороны говорящего в употреблении подчеркнуто-отстраненную незаинтересованность, неангажированность, неучастие, с акцентом на внешнее, кинематику, двигательность (моторность) характерных

для данной сферы действий и проявлений, представляя в своем значении и по отношению к субъекту **моторно-двигательный департитив**.

АБОРТ: разминирование, химчистка; **БЁДРА** /женские/: бедраж, корма, задний мост, окорока, станок; **БАБНИК**, любитель женщин: бабтист, клей, мальчик-колокольчик, трахальщик; **БЕРЕМЕННАЯ:** залётная, заряженная, женщина с бемолем; **БЮСТГАЛТЕР:** лифон, надгузник, наушники, шапочки для близнецов; **ГИНЕКОЛОГ** /врач/: ковырялка, работник органов; **ГОМОСЕКСУАЛИСТ:** голубарь, голубой, гома, гомик, гомусик, двустволка, половой демократ, додик, мужиковед, папа, педагог, педик, пэдэ, руслан, хали-гали, чебурашка /несовершеннолетний/; — активный: активист, Солидол Иванович, уважаемый; — пассивный, подвергшийся изнасилованию: обиженный, опущенный, петух, пидовка; **ГРУДЬ** /женская/: буфера /большая/, витрина, доки, литавры, логарифмы, сайзы, уши, шарик; **ГРУППОВОЙ СЕКС:** групповуха, хоровое пение, ромашка, фак-сейшен; **ДЕВСТВЕННОИЦА:** агу, витамин «Ц», запечатанная, целка, Клара Целкин, цилиндр необкатанный; и т. д.

Наркотики, наркомания. Представляют проекцию для носителя предметно-акционального мир, мира действий, предметов, состояний, в нем, для него и носителя актуальных (что делать, с чем делать и что испытывать, какие состояния переживать).

Группа представляет собой в этом отношении **акционально-предметный ориентатив**.

АБСТИНЕНТНЫЙ СИНДРОМ /наркотическое похмелье/: абстяк, кумар, ломка (ломки), отходняк; — испытывать **АБСТИНЕНТНЫЙ СИНДРОМ:** колбасит /кого/, быть на кумаре, кумарит /кого/, ломаться; **АМПУЛА:** стекло, стекляшка; **АНАША:** дурбала, морковка, хэш, шала, шмаль; **АПТЕКА:** драга, драгстер (драгстор), калечная, калька, калюжная; **ВЕНА:** венник, веняк, кишка; — вскрыть /вскрывать себе **ВЕНЫ:** коцаться /покоцаться, полоскать (пописать) вены, попилиться, резаться; **ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ:** брюлики, галюн, глюк (глюки), глюкалово, мультики; **ГАЛЛЮЦИНИРОВАТЬ** /видеть галлюцинации/: видеть брюлики, ловить /поймать глюки, глюковать; **ГАШИШ:** гаш, мацанка, план, пластилин, челим; **ГЕРОИН:** «г»,

гарри, гера, герасим, герыч, белый кайф, коричневый, китайский красный, белая леди, лошадь, мальчик, черный (коричневый) сахар; ДЕЛИТЬСЯ / ПОДЕЛИТЬСЯ /обычно — наркотиком/: греть / подогреть, попарить /кого/; ДИМЕДРОЛ: дима, димка; ДОЗА /наркотика/: вмазка, двига, дозняк; ДОПОЛНИТЬ ОСНОВНУЮ ДОЗУ НАРКОТИКА: догнаться, прибить, придавить; и т.д.

Средства передвижения, транспорт. Представляют собой функциональный и статусный дефинитив обладателя или пользователя, определяя его положение (что и кто — какое). Внешний вид, форма, характер, тип транспорта становятся средством распознавания и показателем, «лицом» своего владельца / пользователя, оболочкой, носителем его значимых и актуальных для говорящего (для среды молодежного сленга) свойств.

Функционально-статусный форматив.

АВТОБУС: буханка /ЛАЗ, УАЗ/, колбаса /двойной «Икарус»/, лоховоз, презерватив /»Мерседес» белого цвета/, сарай, скотовоз; АВТОМАШИНА /легковая/: кар, колёса, коробочка, кулебяка, лайба, тачка, телега; — старая, плохая: летающий диван, пончик, чух-пух; — милицейская: воронок, канарейка, луноход, ментовка, мусоровоз, синеглазка, упаковка, раковая шейка; — транспорт медвытрезвителя: воронок, хмелеуборочная, хмелеуборщик, цементовоз; — отдельные марки автомашин: «Ауди-100» — сигара; «BMW» — бомба, бумер, бэмвер; «Запорожец» — запор, мыльница, феррари; «Жигули» — жидули; «Мерседес» — мерс, мерзавец, мерин, мурзик; «Фольксваген» — коровка; АВТОСТОП /путешествие автостопом/: стоп, трасса, хич, хич-хайк (хитч-хайк); БИЛЕТ: вытирка, ксива, тикет; ЕХАТЬ /на автомашине/: колесовать, рулять; /на мотоцикле/: — быстро: коптить, давать тону, топить; — на заднем колесе: давать дыбаря, вставать на козу, козлить; МОТОЦИКЛ: гроб, козёл, корыто, макака, мотайка, мотас, мотыч, пила, самокат, тачанка, тачка, телега; МОТОЦИКЛИСТ: байкер, рокер, щеня /молодой, начинающий/; ТАКСИ: кар, таксо, тачка, электричка; ТАКСИСТ: драйвер, мастер; ТРОЛЛЕЙБУС: привязанный, рогатка, рогатый, сарай, трали-вали; ШЛЕМ /у рокеров-мотоциклистов/: гермак, горшок, шлемак; ШОФЁР: водила, дальнобойщик /на дальних

рейсах/, драйвер, ездюк, мазурик, чиф; ЭЛЕКТРИЧКА /электропоезд/: бичевоз, бригантина, лайнер, окурок.

Иностранцы, представители других национальностей (нерусские). Воспринимаются и предстают как разное, странное, необычное и смешное, как предметы, игрушки, ма-рионетки, предметы-картинки.

Предметно-развлекательный орнаментатив (колоризмы, функция homo ludens).

АЗИАТ /представитель народностей Средней Азии/: бас-мач, урюк, халат, чурка; АМЕРИКАНЕЦ /гражданин США/: америкос, стейс, штатник, юс; АМЕРИКАНСКИЙ: стейсовый, штатовский, штатский; ИНОСТРАНЕЦ: гамбургер, интура /собр./, турмалай, фирмач, фирмовой; ИТАЛЬЯНЕЦ: аллёр-рик, аллора, аллорец, аллорник, макарона, макаронина; КАВ-КАЗЕЦ: уголёк, хачик, чебурек, чернослив; НЕГР: черный болт, блэк, негатив, сажа, уголёк, чугун; ФИНН: турмалай, финик, чухонец; ЮГОСЛАВ: юг, южок; ЯПОНЕЦ: джапан, джэп; ЯПОНСКИЙ: джапановский, джапанский, джапэновый, самурайский.

Предметы одежды и внешнего вида, признаки внешности. Воспринимаются и предстают нередко как нечто глупо-«ненужное» (на другом или себе-«другом»), как то, что существует отдельно от своего носителя и одновременно характеризует его, как средство отождествления или разотождествления с собой и собой-другим. Предполагают возможность позволить себе что-нибудь этакое, что-нибудь лишнее, обнаружить привязанности, пристрастия, выставляться.

По своему значению группа может быть охарактеризована как **атрибутивно-оценочный (характеризующий) идентификатив.**

АКСЕССУАР /мелкий/ как украшение, деталь экипировки, сувенир: мультка, прибамбасы, прибамбасики, фенечка, фенька, феня, фишка, фусечка, фуська, фуся, цацка; БРАСПЕТ /у металлистов/: наворот, напульсник; БОТИНКИ, туфли: банты, гады /высокие, массивные/, гомоцы /модные/, колёса, копыта /на высокой платформе/, коры, коцы, чешки, шуз (шузы), шузня, шузняк; БУМАЖНИК: котлета, лопата; КАМУФЛЯЖ /костюм/: зеленка, комок; КЕПКА: аэродром, жириновка, плевок; КРОССОВКИ: бати, кроссы, сникерсы; ОДЕЖДА: дресс

(дрессы), клозняк, клоуз, клосес, прикид, упаковка, шкура, шмотки, шмутьё. ОЧКИ: айзы, подфарники, слепотники, спектра; ДЛИННОВОЛОСЫЙ: битл, битлак, битлюган, волосатый, патлатый, хайрастый, хайратый, хэйравый; КУДРЯВЫЙ: вава, пушкарик; КУЛЬТУРИСТ: арнольд, бивень, брусок, брю, дутыш, кач, качок, квадрат, мясо, навороченный, пельмень, пузырь, рама, шварц; ЛЫСЫЙ, бриоголовый: головочлен, золотой, кудрявый, лысик, муходром, широкий пробор, светло-волосый, феликс; РАЗОДЕТЫЙ: навороченный, прикинутый, упакованный; и т. п.

Алкоголь, алкоголизм. Дает проекцию эмоциональной заинтересованности наблюдателя, его увлеченности, втянутости, участия и активности в действиях и состояниях другого, с оценкой и характеристикой проявлений того вовне; предполагает реакцию удовольствия наблюдать, подчеркивающего, актуализирующего некую зрительную и зрительскую витальность в субъекте.

Витально-эмоциональный наблюдательный агентив.

АЛКОГОЛИК: алик, бухларик, глюколов, дринкач, дринкер, изюм, политрук, политура, промокашка, синегал, синюга, синька, синяк, хроник; АЛКОГОЛИЧКА: буханка, синька, синячка; БЕЛАЯ ГОРЯЧКА: белка, белочка; БУТЫЛКА /спиртного/: банка, батл (баттл, ботл, боттл, ботла), баян, винт /с завинчивающейся пробкой/, лампочка, пузырь, снаряд, ствол, фаныч, штырь; — большая: огнетушитель, сабонис, фугас, фугаска, фуфырь; — литровая: бомбер, литрович; — поллитровая: бимбер, полбанки; — маленькая: малыш, раиска, Чебурашка; — пустая: корочки, обложка, покойник, пушнина, хрусталь; ВИНО: белинский /белое/, краска, краснота /красное/; — сухое: сухарь, сухач, сушняк; — низкого качества: бардюхан, гнилушка, рассыпуха, чемергес, шмурдяк; ВОДКА: белинский, трудная вода, водяра, газировка, бычий кайф, коленвал /некачественная/, косорыловка, синька, сникерс, чиниво; ВЫПИТЬ /спиртного/: боднуть, съездить в Бухару, приколоться по синей воде, вдеть, вмазать, встебужить, выдринкать, выдринчать, газануть, дринкануть, дрынкнуть, кинуть под жабы, забодать, задринчить, заинтересоваться, засосать, закинуть кир, на лоб принять, махнуть, раскатать,

раскатить, расписать, треснуть, ужалиться; **КОНЬЯК**: конина, конь; **ПЬЯНЫЙ**: под балдой, под банкой, бодун, бодунный, под бухом, горизонтальный, в состоянии готовальни, пьяный в дулло, ёж, заинтересованный, кирной, пьяный в корягу, на кочерге, кривой, пьяный в мясо, в нажоре, совершенно никакой, в отключе (в отключке), пьяный в педаль, подкачанный, глаза в пучок, рубероид, пьяный в рубероид, синий, удринченный; **СПИРТНОЕ**: бух, бухалово, бухло, кир, кирок, синее.

Представители власти и взаимодействие с ними.

Предполагают проекцию препятствия, опасности, неудобства; позицию силы и вредоносности, вызывая активно неприязненное к себе отношение со стороны субъекта — носителя сленга. Они — то, что следует избегать, куда не следует падать, то, что обездвигивает, ограничивает, лишает свободы. Отношение (релятив) — настороженное, предупредительное, сигнальное, уныло констатирующее некую данную неизбежность.

Значение интенционально-сигнального дезадъектива.

АРЕСТ: винт, винтилово, вяз, вязалово, попадалово; **АРЕСТОВАТЬ / АРЕСТОВЫВАТЬ**, задержать / задерживать кого-л.: винтить / повинтить, свинтить, винтануть, вязать / повязать, замести, брать в менты, упаковать, хомутать / захомутать; **ДУБИНКА / милицейская**: черный болт, воспитатель, гуманизатор, демократизатор, наташка, татьяна; **ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ**: инкубатор, исправилровка; **КГБ**: комитет глубинного бурения, контора; **МИЛИЦИОНЕР**: бобмен, власть, гадмен, жаба, забрала (забрало), козлогвардеец, крокодил, мент, ментозавр, ментозаврик, ментура, мильтон, мусор, мусоргский, мусорок, полис, помидор, свисток, собачник, стервятник, хомут, хомутьё, цветной, шакал; **МИЛИЦИЯ**: контора, ментура, полис; — отделение милиции: берёза, легавка, ментура, мусарня, хомутская; **ОБЛАВА**: винт, винтилово, вязалово; **ПОМЕЩЕНИЕ**: — для задержанных в милиции: аквариум, обезьянник; **РАБОТНИК ГАИ**. гаишник: мастер (оператор) машинного доения, соловей; **ТАМОЖЕННИК**: стервятник, шмонала.

Коммуникация, взаимодействие, взаимные отношения, коммуникативные проекции и формы. Для них характерна высокая степень заинтересованности, участия и оценоч-

ности, активность, втянутость, значимость.

Значение данной группы можно определить как **акционально-ценностный (атрибутивно-оценочный) оператив.**

БОЛТАТЬ, пустословить: загружать. гнать (прогонять) телегу, (телеги), митрофанить; БОЛТУН: тележник, Троцкий, шептоник, якубович; БИТЬ, избивать кого-л.: гасить, делать, колоть, маздать, метелить, мочить, отоваривать, рихтовать, товарить, фэйсовать; ВАЖНИЧАТЬ, зазнаться / зазнаваться: депутата корчить, забургить, королиться, понты давить; ВАЖНЫЙ, высокого мнения о себе: выпендра, зю /о девушке/, пальцы веером, пендюк, сопли пузырем; ВЕСЕЛИТЬ /публику/: гнать веселуху, колбасить, корки (мочки) мочить; ВЕСЕЛЬЧАК: горбушник, кактус, оттяжник, пекарь, прехехе; ВЕЧЕРИНКА: буревестник, голливуд, гуделово, завис(ы), па-ти, разгуляево; ВЗДОР: — ГОВОРИТЬ ВЗДОР, ерунду: давить косяка, гнать (нести) пургу, гнать туфту (фуффло, фуффел), мозги пудрить (парить); ВЛЮБИТЬСЯ: зависнуть /на ком/, за-пасть /на кого/, расцвести, съехать /на ком/; ВОЗРАЖАТЬ, выступать против кого-л.: быковать, бычиться, возбухать, вя-кать, говорить в синкопу, хлеб крошить; ВОСТОРГ: балдѣж, улѣт; — междометное выражение восторга: абзац, классман, кобзон, ништяк, обсад, отпад, убой, улѣт, чума; ВОСТОР-ГАТЬСЯ чём-л.: затряхиваться, ходить кипятком, припереть-ся, рубиться, входить в столбняк, тащиться, торчать, угорать, улетать, фанатеть, фигеть; ГРУППИРОВКА, группа. компания молодежи: база, кодла, кодлак, команда, мишпуха, сарафан, туса, тусовка, шара; — агрессивная: кодла, контора, моталка, шобла; ГУЛЯТЬ / ПРОГУЛЯТЬСЯ: бартыжать, проброситься, протусоваться, прошвырнуться, хилять, шариться, шменд-рять; ДАТЬ, отдать кому-л. что-л.: отписать, отсвинярить, от-слюнить, отстегнуть; и т. д.

Не обладающие, лишенные, униженные, деминутивы. Представляют проекцию отношения нежелательности, снис-ходительного пренебрежения либо чего-то далекого чуждого низкого (статусного табу).

Значение можно определить как **негативный модуля-тив.**

БЕДНЫЙ /малоимущий, плохо обеспеченный материаль-но/: беспрайсовник, беспрайсовый, ноль, нулевой, пустой,

убитый; БЕЗДОМНЫЙ: бич, голошмяк; БРОДЯЖНИЧАТЬ, не иметь дома: бичевать, бомжить; ДЕРЕВЕНСКИЙ ЖИТЕЛЬ: кантри (кантры), кантрушник; ПРОВИНЦИАЛ: кантри, кантрушник, плуг, чмо; ПРОВИНЦИЯ, глушь: зажопинск, пырловка, пындровка; ТОЛПА: аул, коган, лом; УНИЖЕННЫЙ, морально опустившийся человек: задрочка, задроченный, чмо, чмошник.

Бизнес, деньги. Дают проекцию заинтересованности и участия.

Значение выводится как **оперативно-акциональный ориентатив.**

ВАЛЮТА: география, грецкие орехи, фура, цветник; ДЕНЬГИ: ахча, бабашки, бабки, бабульки, башельки, башли, бобы, ветер, воздух(и), деревяшки, деревянные /о рублях/, дрожжи, капуста, колы, лавэ, лавэшки, лангуста, мани, манька, металл, прайс, пятаки, сара, слёзы, солома, сольди, таньга, тити-мити, тугрики, филки, финаги, фисташки /крупные/, шайбочки, шкарёнки; ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ: дичка, карась, красненькая, тэн, тэнок, чирик, черепаха (деноминированных); ДОЛЛАР(Ы) США: бакс, грин, грюник, долларь, зелёные, капуста, унка /один доллар/; ЗАРАБОТАТЬ / ЗАРАБАТЫВАТЬ /много/: стругать бабульки (башельки) /настругать башелек, стричь капусту / настричь капусты, снимать, срубить; ПЛАТИТЬ / ЗАПЛАТИТЬ кому-л.: башлять / забашлять, разбашляться; ПРЕУСПЕВАЮЩИЙ /бизнесмен/: бобёр, бык, крутой, пальцы веером; ПРОДАТЬ что-л. /по высокой цене/: впарить, втюхать, загнать, отшопить, толкнуть, фукнуть; ПЯТЬСОТ РУБЛЕЙ: полтонны, полштуки, пятак, пятахатка, пятахатник; РАЗБОГАТЕТЬ, получить прибыль: забуреть, навариться, (при)подняться; РЫНОК: барыка, туча; СТО рублей: горчи́ник, катька, рубль, стольник, стоха; ФАРЦЕВАТЬ: бомбить, уютжить; ФАРЦОВЩИК: мажор, уютюг; ХОЗЯИН, частный предприниматель: балабуз, бык, пивовар; и т.д.

Состояния внешнего, ситуативы объектов. Выступают как активно оценочные, интенсивно включенные, проявляя значения меры, степени действия и/или значимости по отношению к субъекту, его проекциям, состояниям или действиям, как активно вторгающиеся, воздействующие на него релятивы.

Значение группы может быть определено как **ситуативно-квантитативный интерактив**.

БЕЗНАДЕЖНЫЙ: — безнадежное дело: безмазняк, глухарь; **БЕЗРАЗЛИЧНО**, всё равно кому-л.: до банки, по барабану, декаданс /кому/, монопенисуально, параллельно, по пистолету, пополам, по фигу (по фиг), по сараю, [сугубо] фиолетово; **БЕСПОЛЕЗНЫЙ:** безмазовый, без мазы; **БЕСПЛАТНЫЙ:** беспрайсовый, на халяву, халявный; **ВЕЗЁТ / ПОВЕЗЛО** кому-л.: масть идёт / пошла, пофартило; **ВСЁ В ПОРЯДКЕ:** ништяк, нормалёк, нормуль, ноу проблемз, всё пучок, в полном райте; **ИНТЕНСИВНО:** по полной программе, вчерняк; — делать / сделать что-л. **ИНТЕНСИВНО**, быстро: впиндюрить, закоцать, зафигачить / зафигачивать, менструачить; **КРАХ:** абзац, вилы, кончита, кранты, облом, оппаньки, палево, чума; — потерпеть **КРАХ:** обломаться, опуститься, прошариться; и т. п.

Компьютеры, техника. Обнаруживают и демонстративно подчеркивают знакомство, ориентированность, фамиллярную осведомленность, привычность, искушенную опытность говорящего, предполагая снисходительную пренебрежительность по отношению к объектам номинативов. Данная группа себя проявляет как интенсивно компенсаторное средство, предполагая отмеченность приобщенности у говорящего, с обозначением *свой человек в системе, избранный, на короткой ноге с общим идолом-божеством*, большой знаток и эксперт в сложном деле, не всем доступном.

Значение может быть определено как **экспертно-ценностный медиатив**.

ВЕНТИЛЯТОР /в блоке питания компьютера/: жук, щуршун; **ВИНДОУС** /операционная система MS WINDOWS/: винды, виндюк, масдай (мастдай), мелкомягкие, окна, окноуз, окошки, ставни, стёкла, стекляшки, форточки; **ВИДЕОСИСТЕМА:** видак, видик, видюшник; **ВИНЧЕСТЕР** /жесткий диск компьютера/: веник, вентилятор, винт, жужулятор, хард; **ВИРУС** /компьютерный/: вирусяка, живность, жук, зверь; **ИГРА** /компьютерная/: бирюля, гама, гейма, груша, погамулька, цаца; — игра-боевик: стрелялка, стрелялово; **КЛАВИАТУРА:** кея, клавиша; **КЛАВИША**, кнопка: батон, клавиша, педаль; — нажать / нажимать клавишу, кнопку: плюхнуться на кею, топтать

(тискать) клавишу, нажать клавишу; КОВРИК /для мыши/: крысодром, мышкодром, мышедром, подмышка, тряпка, тряпочка; КОМПЬЮТЕР /PC/: аппарат, бандура, банка, железка, комп, компик, компухтер, контупер, машина, писишка, писюк, псих, путер, тачка, цампутер; КСЕРОКОПИЯ — делать КСЕРОКОПИЮ.; ксерить, ксерачить / наксерачить, отксерачить; МАТЕРИНСКАЯ ПЛАТА /компьютера/: мамка, материнка, матрёшка; МЫШЬ /компьютерный манипулятор/: зверь, крыса, муся, мыша, мышатина, хвостатая; ПЕНТИУМ /компьютер IBM Pentium 586/: пентюх, пеньтюх, петух, петя; ПРИНТЕР: дрюкер, лазарь /лазерный/, печаталка, принтак, чепатор; СИДИ РОМ /CD ROM/: сидивёртка, сидишник, сидюк, сидюшник; ФАЙЛ: файлец, файлос, филе; и т.д.

Физиология, физиологические проявления характеризуются прежде всего своей интенсивностью, для них характерны задействованность, включенность, полнота отдачи, активность участия в почти всегда интенсивном действии, переживаемом состоянии, состоянии, воспринимаемом и переживаемом нередко как действие.

Значение можно определить как **акционально-агентностный интенсив**.

ВОШЬ: бэтээр, машка, мустанг, шаршики /мн./; ДЕФЕКАЦИЯ, об акте ДЕФЕКАЦИИ: (с)бросить бомбу, отложить личинку, принять от шефа факс; ЕДА, пища: баклан, берло, жор, жральня, жрачка, питашка, поедуха, рубон, хавка, хавчик, чифан, шамовка; ЕСТЬ / СЪЕСТЬ что-л., поесть чего-л.: бакланить, берлять, бомбить холодильник, друшлять, загрузиться, зажевать, итать, ударить по кишке, поштивкать, хавать / захавать, похавать, схавать, схомячить, точить / заточить, харчеваться, храпать; ЖАЖДА, о ЖАЖДЕ: жаба гложет, жабры горят, сушняк, трубы горят; ЗАД, ягодицы: антифэйс, буль, бэк, бэксайд, верзоха, гаубица, корма, ленинские места, станок, телевизор; НОГА, ноги: заготовки, кегли, клешня, клюшка, кособланки /кривые/, пики, шасси; рука: весло, кегля, клешня, присоска, хенд; СИНЯК: финик, фингал; СПАТЬ:дохнуть, давить на массу, кочумать, слипать, фазить, хорька давить; — хочется спать: плющит /кого/; СТОЛОВАЯ: бацилла, ништяковая, ништячка, ништячная, тошниловка; ТУАЛЕТ: ви-талик, дабл, джонсон, белое здание, Иван Иванович, нули,

очко, рудник, северок /общественный/, сингл, междугородный телефон, толчок; — школьный: КПЗ, КПД, ромашка; и т. д.

И наконец, **психические отклонения, умственные недостатки** и странности можно определить как **акционально-воздействующий результатив**. Для них характерно отношение получения, следствия, действия со стороны, откуда-то, как стихия, независимое от воли переживаемое состояние.

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА: дурка, креза (крэза), крезаторий, крезихауз, крезовник, крэйзер, крэзуха, скворечник; **СОЙТИ / СХОДИТЬ С УМА:** башню сорвало (снесло, отвернуло) /кому/, вальты прилетели (катят), двинуться, ехать / съехать, завернуться, клины ловить, крэйза (крэза) катит, крезовать / крезануться, крыша съехала (поехала, течёт, потекла), кукушка поехала, лыжи не едут /у кого/, офигеть, припариться, шизануться, ширма поехала; **СТРАННЫЙ:** глючный, задвинутый, крезовый, сюрный, шизовый; — о человеке: с гусями, дурик, с задвигами, с кукушкой, с прибабахом, с прихватом, с тараканами в голове, фанат; — что-л. **СТРАННОЕ:** креза, шиза; **СУМАСШЕДШИЙ:** двинутый, дурик, задвинутый, крезанутый, креси /крэйзи/, крезовник, шиза, шизанутый, шизик, шизо.

Корреляции групп, парадигматические их связи и соотношения заключены, проявляют себя в обозначенных и выведенных категориальных значениях. Отношения в парах выстраиваются по типу взаимной соотносительной дополнителности, по типу дихотомии левого-правого, группируясь по видам компенсаторности-замещения от некого скрытого, но осязаемого центра, который определяется, видимо, отношением, актуализируемым в группе **музыка-поп** и отчасти **компьютеры** и связанном с идеей признания / непризнания, утверждения собственной значимой ценности через внутренне отрицаемое, отвергаемое неприятие, отторжение, уход от другого.

Активность, представленность группы **коммуникация и взаимоотношения**, большое число и множественность оснований ее составляющих, можно рассматривать как следствие, результат ее деятельностной проективности в отношении «я» субъекта. Во взаимодействиях, в отношениях в груп-

пе, в своей среде реализует носитель сленга внутреннее ядро, свою ценность. Ядро его, тем самым, по своему характеру, коммуникативно, тем самым, не самодостаточно, не защищено, оно открыто и требует, ищет, предполагает поддержку со стороны, в своей среде и внутри среды, среди ее представителей, во взаимодействии и в отношениях с ними.

Группа **коммуникация и взаимоотношения** коррелирует с группой **состояния внешнего, ситуативы** по показателю, основанию *реализация / (не) способствование* к проявлению и проекции «я»-ядра, в отношении внутреннее, субъектное, и внешнее, или объектное, воздействующая и испытывающая воздействие сферы деятельности.

Парадигматична пара **наркотики, наркомания и учеба, работа, образование**: акционально-предметный и локально-системный ориентив. Первое (наркомания и наркотики) — представляет поле активно направленной и ориентированно заместительной деятельности, едва ли не как основной. Второе (учеба, образование) — дает проекцию умения и способности к овладению социальным местом, ведущей функцией и внешне-внутренней, контагиозной, связанной с действиями и проявлениями субъекта в системе, становясь, тем самым, средством инициации и аттестации «я» в коллективе, средством проверки его умения и достоинств.

Группа **поп-музыка** коррелирует к группе **семья, родители** по показателю инкорпоратива / изолятива. Первое — то, что средство и медиатор вхождения, набор моделей и форм к подражанию, принятию и заимствованию. Второе — то, что должно быть и есть, но в чем находясь, необходимо противопоставлять себя этому, отрицать, демонстрировать свою независимость, отдельность и изолированность, активно не принимать навязываемые модели и формы.

По показателю внешнее и движение, моторика и форматив образуют пару группы **сексуальная сфера и средства передвижения, транспорт**. Пару по показателю эмоциональный департив и заинтересованная эмоциональность участника как наблюдателя образуют группы **сексуальность и алкоголизм, питье алкоголя**. Коррелитивны группы **предметы одежды, внешность и иностранцы и инородцы** по показателю внешнее яркое, пред-

метность, идентификатив. Соотносимы группы **бизнес, деньги и деминутивы, лишенные**, обнаруживая при этом одновременно связь, отношение к субъектной сфере — как внешнее, противопоставленное субъекту сленга и не свое. Соотносимы **физиология и психические недостатки и отклонения** — по показателям результатива, акциональности и воздействия, интенсива участия и стихийности.

Простая схема взаимодействия групп, концентрирующихся вокруг своего ядра, коммуникативно-номинативного по своей формальной природе, могла бы выглядеть, без учета оттенков, следующим образом:

I. Сфера реализации (основная):

1. Деятельностная самореализация:

родители и семья (значение начинательности и отделения-изоляция) // **поп-музыка** (включение и реализация ценности) — **компьютеры** (отмеченность приобщения).

2. Ориентированно деятельностная активность:

учеба, образование и работа (системные место и функции, инициация, проявление способностей, приспособляемость) // **наркомания и наркотики** (предметно-акциональный мир).

3. Условия проявления:

коммуникация, взаимодействие и взаимные отношения в группе (значимый способ действия-проявления) — **состояния внешнего и ситуативы объектов** (сфера способствования / неспособствования и обстоятельств).

II. Сфера позиции наблюдателя-идентификатора, участника / неучастника:

1. Эмоциональность, витальность / двигательная моторность:

алкоголизм и питье алкоголя // сексуальная сфера.

2. Форма-статус; отождествление / разотождествление; колорит:

средства передвижения, транспорт — одежда и внешний вид — инородцы и иностранцы.

3. Внешнее несвое: избегаемое, не принимаемое, невозможное либо не достижимое для себя:

не имеющие, лишенные (деминутивы); бизнес, деньги, предприниматели.

III. Сфера сменяемых напряженности / расслабления, смены тона, оттенков, фона, интенсивная и активно задействуемая:

физиология, физиологические отправления; психические отклонения и странности.

IV. Сигнальная сфера активного неприятия как ограничения и препятствия, сфера носителя вредоносной силы:

представители власти (милиция и таможня).

Представленная парадигмосистема не претендует на единичность, отражая, передавая, возможно, одну, внутри молодежного сленга, позицию. Позиционная множественность, как свойство любого сленга и всякого маргинального, при разностороннем и более пристальном к слову, его семантике, отношении позволит раскрыть некий подсознательный, неосознаваемый носителями (и неносителями) субкультурный слой, скрываемый во всяком акте коммуникации, как маргинальном, так и немаргинальном, в смысловом своем отношении, по-видимому, различный, но *позиционном* и *компенсаторном*, хотя и по-разному, почти всегда.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме «языковой картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. — М., 1988.

Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов, 1993. Вып. 25 : Проблемы культуры речи.

Грачев М. А., Гуров А. И. Словарь молодежных сленгов. — Горький, 1989.

Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4.

Елистратов В. С. Арго и культура // Елистратов В. С. Словарь московского арго. — М., 1984.

Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми вы все встречались : толковый слов. рус. общего жаргона. — М. : Азбуковник, 1999.

Земская Е. А., Розина Р. И. О словаре современного русского жаргона // Russistik. 1994. № 1-2.

- Иванов Вяч. Вс. О языке как модели мира // Интеллектуальные процессы и их моделирование. — М., 1987. С. 142—153.
- Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. — М., 1976.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
- Караулов Ю. Н. [и др.] Русский ассоциативный словарь. — М., 1994.
- Кёстер-Тома З. Стандарт, субстандарт, нестандарт // Русистика. 1993. № 2.
- Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и в языке. — М., 1990.
- Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. — М., 1994.
- Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. — М., 1993. С. 16-22.
- Никитина Т. Г. Так говорит молодежь : словарь молодежного сленга. — СПб., 1998.
- Психолингвистические проблемы семантики. — М., 1983.
- Роль человеческого фактора в языке. — М., 1988.
- РСС = Русский семантический словарь : толковый слов., систематизированный по классам слов и значений / РАН, Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 1998.
- Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / под ред. Е.А.Земской. — М., 1996.
- Словарь молодежного жаргона / под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 1992.
- Хомяков В. А. Введение в изучение сленга — основного компонента английского просторечия. — Вологда, 1971.
- Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. — М., 1990.
- Язык и когнитивная деятельность. — М., 1989.
- SPP = Anusiewicz J., Skawiński J. Słownik polszczyzny potocznej. — W-wa ; Wrocław, 1996.
- SEP = Dąbrowska A. Słownik eufemizmów polskich. — W-wa, 1998.
- SPPiW = Grochowski M. Słownik polskich przekleństw i wulgaryzmów. — W-wa, 1995.